

Закономерный крах “полезной Сирии” Путина

В 1964 году Адам Улам, директор Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, был вынужден оправдываться за то, что не смог предусмотреть отстранение от власти первого секретаря КПСС Никиты Хрущёва, который и сам, в свою очередь, не придавал значения предупреждениям начальника своей охраны о готовившемся “дворцовом перевороте”.

Это лишь один из многочисленных примеров того, когда не только самые проникательные аналитики, но и сами участники исторических событий оказываются застигнутыми врасплох.

Бесславное падение Башара Асада, безусловно, стало неожиданностью для многих обозревателей, но если поместить его в контекст текущего момента мирового противостояния, в котором Москва и Тегеран – ключевые спонсоры алавитской династии – испытывают серьёзные затруднения, то оно оказывается более чем закономерным.

“Устои рушатся в провалы”

Эти слова Валерия Брюсова, поэта-символиста, деятельно поддержавшего Октябрьскую революцию, могут быть использованы в качестве эпиграфа к сирийским событиям.

Начавшееся 27 ноября при поддержке Турции наступление из Идлиба сил исламистов из “Хайят Тахрир аш-Шам” и Сирийской национальной армии закончилось 8 декабря взятием Дамаска. Армия Башара Асада не оказала практически никакого сопротивления, а сам лидер “полезной Сирии” бежал в Москву. За неполных две недели фактически без борьбы пала династия, правившая Сирией с 1971 года – более полувека. Как такое могло произойти?

Ответ на этот вопрос можно дать лишь с учётом анализа социально-политической ситуации, сложившейся в охваченной гражданской войной Сирии.

8 сентября 2023 года исламовед Кирилл Семёнов писал: *«После 11 лет конфликта более 60 % сирийцев – 12 млн человек – столкнулись с голодом и каждый день задаются вопросом, как они накормят свои семьи, а 90 % населения Сирии сегодня живёт в бедности. [...] Высокая зависимость от импорта ряда товаров, усугубляемая неурожайными годами, сделала Сирию уязвимой – в период с 2020 по 2022 гг. цены на продукты питания здесь выросли на 532 %, и этот рост продолжается и по сей день». И это ещё не всё: «Уровень жизни в районах, удерживаемых террористами “Хайят Тахрир аль-Шам” [...] в Идлибе, протурецкой “Сирийской национальной армией” (СНА) в Северном Алеппо и Хасаке или проамериканскими Сирийскими демократическими силами (SDF) на востоке страны стал выше, чем на правительственных территориях».*

На этом фоне та часть страны, которая всё ещё находилась под контролем Асада, оказалась охвачена забастовками и восстаниями. Населённая преимущественно друзами, приграничная с Иорданией мухафаза Эс-Сувейда уже тогда, по сути, вышла из-под управления Дамаска. Семёнов при этом указывает на весьма показательный факт: *«В протестах [...] участвуют не только друзья, но и местные бедуины (арабы-сунниты), а также арабы-христиане».* В Джарамане (поблизости от Дамаска), также населённом друзами, 25–26 июля 2023 года произошли вооружённые столкновения, когда проправительственные палестинцы попытались помешать всеобщей забастовке, объявленной рабочими города. Более того, *«тревожный звоночек» уже прозвучал для Башара Асада из мухафаз Латакия и Тартус, где проживает большинство сирийских алавитов, к которым принадлежит и семья президента».* Там появилось протестное “Движение 10 августа”, распространявшее антиправительственные листовки, *«в том числе и в родном для семьи Асадов городе Кардахе».* Это нашло поддержку оппозиционного движения “Свободных офицеров-алавитов”.

В то же самое время 4-я дивизия армии Асада и многие другие правительственные формирования обкладывали различными поборами сирийский пролетариат и мелких торговцев, а также контролировали потоки контрабанды, превратившись, по сути, в *«теневое бизнес-сообщество»* (РСМД, 8.09.2023). Неудивительно, ведь война на Украине заставила Россию не только вывести из Сирии значительную часть бойцов ЧВК “Вагнер” и военнослужащих регулярной армии, но и весомо сократить экономическую помощь. Иран

также был вынужден сократить финансовые потоки в Дамаск. Это были непростые времена для Тегерана. Как верно было подмечено иранистом Никитой Смагиным, режим аятолл переживал *«глубочайший кризис легитимности, масштабные протесты, упадок экономики»* (Центр Карнеги, 30.01.2023).

Исходя из этого, Семёнов делал вывод: *«Сложившаяся ситуация для Б. Асада во многом патовая, тем более что изменить в лучшую сторону положение дел в экономике в ближайшее время вряд ли возможно»* (РСМД, 8.09.2023).

Движение тектонических плит мирового противостояния привело к образованию провалов, в которых сгинула династия Асадов. Это же самое движение заставляет ведущих теоретиков внешней политики Кремля размышлять и о реальном весе российского империализма. Так, главный редактор журнала “Россия в глобальной политике” Фёдор Лукьянов вспоминает оценку Барака Обамы 2014 года, что *«Россия – региональная держава, и не из-за силы, а из-за своей слабости является угрозой для некоторых своих соседей»* (РИА Новости, 25.03.2014). Тогда эта оценка была болезненно воспринята российским правящим классом, но теперь, десять лет спустя, Лукьянов делает вывод, что *«определение Обамы [...] сегодня не выглядит обидным, скорее наоборот, указывает направление деятельности»* (“Профиль”, 9.12.2024)

Где тонко, там и рвётся

Тем не менее в Кремле не замечали, а может, не хотели замечать накапливавшиеся годами противоречия в Сирии, обострённые гражданской войной и борьбой империалистических держав. 15 августа 2024 года ректор Дипломатической академии МИД России Александр Яковенко продолжал воспевать решающую роль Москвы *«в срыве дестабилизации Сирии»*, гордо заявляя, *«мы своих друзей и союзников не бросаем и умеем поддерживать контакты со всеми региональными игроками»* (“Эксперт”, 15.08.2024). Президент России Владимир Путин 2 декабря в телефонном разговоре с иранским коллегой Масудом Пезешкианом обсуждал необходимость поддержки “законных властей” Сирии в их противостоянии с “террористическими группировками и бандформированиями”. Но уже к утру 8 декабря Москва отвернулась от династии Асада, *«ближайших, самых надёжных и доверенных друзей и союзников»*, а из Кремля последовали заявления о готовности вести диалог со вчерашними “террористами”, за одну ночь превратившимися в российском информационном поле в “вооружённые отряды сирийской оппозиции”.

Идеологические кульбиты давно входят в репертуар пропагандистов российского правящего класса, которые способны в одночасье превращаться из западников в евразийцев. Но, по всей видимости, не все способны долго держать высокую ноту. Так, резко изменил тональность своих заявлений директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов. 16 февраля 2016 года на страницах журнала “Россия в глобальной политике” он утверждал, что *«Сирия стала отличным полигоном для масштабной отработки новой тактики и нового вооружения ВКС»*, а 6 апреля 2021 года в “Ведомостях” писал о том, что *«Москва наглядно демонстрирует (в том числе через развёртывание группировок войск в Крыму и даже в Белоруссии), что в случае организации Киевом войны в Донбассе под угрозой будет поставлена вся территория Украины и само существование украинского государства в нынешнем виде»*. Этой проактивной ястребиной линии он открыто придерживался до 8 декабря, когда в “Коммерсанте” заявил, что крах российского вмешательства в Сирии *«спустя несколько лет [...] повторится на Украине»*, поскольку *«помимо истощения ресурсов непропорционально достигаемым военным целям длительная война означает утрату стратегической перспективы и всегда оставляет противникам, а также внешним силам шансы на переигрывание ситуации в свою пользу – если не сегодня, то завтра или послезавтра. Попытки что-либо долгосрочно или “компромиссно” зафиксировать при увязании в длительной войне будут, по сути, отложенным поражением»*. Достоен внимания и совет, который Пухов даёт лидерам российского империализма: *«Блефовать силой и возможностями на мировой арене вполне возможно, но важно самим чрезмерно не уверовать в собственный блеф»*.

Безусловно, мы наблюдаем отражение того, что, несмотря на триумфальные заявления по поводу ситуации на фронтах украинской войны, нервы у российского правящего класса натянуты до предела. Потеря сирийской витрины мнимого российского могущества, которую Кремль без малого десятилетие демонстрировал странам так называемого

“Глобального Юга”, дополняется тяжёлой ситуацией в экономике, которая ведёт к обострению борьбы групп и фракций капитала. Ещё год назад мэр Москвы Сергей Собянин пытался отрезвить сторонников поворота на Восток, указывая на то, что если Запад санкциями отрезал России доступ к современным технологиям, то и в Азии «никто не хочет дарить» их, «с нами уже и там идёт серьёзная война, экономическая война» (РБК, 28.09.2023).

Неважно, когда и как закончится война на Украине: российский империализм, как писали мы ещё в сентябре 2022 года, находится в положении *стратегического цугцванга*, любой его следующий ход ведёт к ухудшению ситуации. Политика Трампа может помочь окончить украинскую войну на относительно выгодных для Кремля условиях, военные базы из Сирии могут быть перенесены в Ливию, но *экономическая война* будет сопровождаться *накоплением отсталости*, а восстановление *стратегической связи* с Европой, даже если оно произойдёт, потребует времени. Таким образом, российский империализм может *выиграть территорию, но проиграть время*.

Нить времён

Идеологии представляют собой преломлённое в сознании правящего класса искажённое восприятие реальности. В *русской идеологии* отражаются не только 1812 и 1945 год, но также и 1905-й и тем более 1917-й. Неслучайно митрополит Тихон (Шевкунов), которого называют духовником Путина, в 2023 году выпустил книгу “Гибель империи. Российский урок”, в которой он цитирует “Апокалипсис нашего времени” религиозного философа Василия Розанова. Эта книга, написанная в 1917 году, отражает шок правящего класса по поводу краха царизма: «*Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже “Новое Время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных. [...] Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска*».

Чем бы ни закончилась война на Украине, российский империализм, скорее всего, не рассыплется, правящий класс, даже потерпев стратегическое поражение, продолжит борьбу за рынки, сферы влияния. Российский пролетариат ждут сложные времена, и не только в экономическом плане. Но неизбежное обострение борьбы между фракциями капитала может стать благодатной почвой для формирования ленинистского авангарда.

Декабрь 2024 г.